

Однако, отрасли необходимы не только управленцы, но и туристические технологи по узкой части, организаторы туристических цепей, специалисты среднего звена и обслуживающий персонал.

Средних специальных учебных заведений, готовящих специалистов для туристских фирм, гостиничного и ресторанного бизнеса, явно недостаточно. Обучение ведется на базе техникумов и колледжей, а также лицеев технического или социально-культурного профиля. Предлагаемое обучение ведется в рамках государственных образовательных стандартов, содержание которых не полностью соответствует практическим потребностям работодателей.

Согласно опроса, проведенного среди руководителей туристических организаций в Центральном регионе России, сектор подготовки кадров не соответствует потребностям туристской отрасли ни в количественном, ни в качественном отношении. Существующие учебные программы не всегда отвечают реальным нуждам секторов туризма ввиду их академичности и неориентированности на практическую работу в туристской индустрии. В равной степени это касается учебников и учебных пособий, составляемых преподавателями профильных учебных заведений, не имеющими практического опыта работы в туристической индустрии и, в основном, пришедших в сферу образования в туризме из других отраслей. Лишь немногие преподаватели, пришедшие из практической деятельности в туристском бизнесе, демонстрируют требуемый уровень необходимых прикладных знаний в сфере туризма. Таким образом, в настоящее время далеко не все учебные заведения данного профиля дают необходимые практические знания и навыки для работы в туристской индустрии. В высших учебных заведениях готовятся менеджеры-управленцы, тогда как отрасли необходимы в первую очередь специалисты начального уровня и менеджеры среднего звена. Отсутствует мониторинг потребностей в специалистах различного профиля учреждений туристского и гостиничного бизнеса.

В целом практики туристской индустрии придерживаются мнения, что существующая сегодня система образования в туризме является недостаточной и несовершенной. Однако специалисты-практики смогли судить о результатах деятельности высших учебных заведений только после 1998 г. - первого поколения выпускников на рынке труда.

Для совершенствования туристского образования в высших учебных заведениях необходимо принятие новых образовательных стандартов, отвечающих потребностям отрасли и значительно расширяющих объем специализированных дисциплин и практических занятий. При этом должен быть существенно изменен состав преподавательских кадров в направлении привлечения практических работников из туристской индустрии с целью повышения уровня преподавания специализированных дисциплин.

В ближайшие годы основная задача состоит в необходимости совершенствования существующих и создания новых учебных заведений для повышения квалификации работников туристского и гостиничного бизнеса среднего звена и начального уровня, дающих практические знания и навыки, а также возможность периодического прохождения курсов повышения квалификации по наиболее актуальным вопросам их практической деятельности. Кроме этого, данные учебные заведения должны заниматься переподготовкой специалистов из других отраслей, начинающих работать в индустрии туризма, при этом даются как базовые теоретические, так и практические знания и навыки.

Повышение квалификации персонала должно предусматривать обучение без отрыва от основной деятельности, а именно, регулярный внутригостиничный и внутрифирменный тренинг. Именно такая система повышения квалификации показала наибольшую эффективность в зарубежных странах, успешных в области развития туризма. Для менеджеров высшего управленческого звена наиболее целе-

сообразным является повышение квалификации в рамках специализированных программ, в том числе организации зарубежных стажировок с целью наглядного детального изучения планирования и реализации стратегии деятельности туристской организации.

В последние годы начался массовый выпуск специалистов для туристического бизнеса. Насколько полезными смогут они стать для своего бизнеса, будет являться показателем качества предоставляемых услуг образовательными учреждениями.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ИДЕОСТИЛЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Либерман Я.Л.

*Уральский государственный
технический университет – УПИ,
Екатеринбург*

Как известно, великое множество текстов, с которыми нам приходится соприкасаться в жизни, строится с использованием идеограмм – знаков, обозначающих некоторые целые понятия. Идеограммами являются математические, химические и многие другие знаки. Вместе с тем и всякая фонема – тоже, в некоторой степени, идеограмма, поскольку ее графическое изображение и звучание также определенным образом семантически наполнены. Долгое время это ставилось под сомнение, однако сегодня уже убедительно доказано, что и отдельные фонемы, и фонетическая форма слов имеют хотя и множественную, но вполне конкретную смысловую окраску. Так, известный лингвист А.П. Журавлев, в частности, автор классических исследований в этой области, в своих работах уверенно утверждает, что «фонетическая мотивированность явно существует и вместе со смысловой (понятийной – Я.Л.) и морфологической мотивированностью обеспечивает тесную взаимосвязь между содержанием и формой слова». Исходя из изложенного, в настоящее время все чаще и чаще говорят об идеостиле литературного произведения, имея в виду его фонетическую структуру и обусловленную ею его содержательную (фоносемантическую или звуко-смысловую) составляющую.

В процессе художественного перевода иноязычного литературного текста на русский, как правило, ставятся две задачи: передать русскоязычному читателю информацию, содержащуюся в тексте, и сделать это в форме, близкой к форме оригинала. (Лишь при таком подходе перевод может дать читателю наиболее полное представление о «другой» культуре). Если это удастся, перевод считается адекватным, и вполне естественно, что каждый переводчик, особенно переводчик поэзии, к этому стремится. Обычно поэт-переводчик старается воспроизвести и образный строй стихотворения-оригинала, и его ритмику, и строфику, и систему рифмовки, и пр. Зачастую он пытается воспроизвести и идеостиль. Однако при этом он встречается с серьезными трудностями, вызванными тем, что частотность тех или иных фонем в каждом языке своя. Как правило, преодолеть эти трудности переводчик не в состоянии, а потому в подавляющем большинстве поэтических переводов идеостиль не передается. Тем не менее, это, все же, можно осуществить.

Известно, что, воспринимая иноязычный текст на слух, человек непроизвольно отождествляет составляющие его фонемы с фонемами русского языка. Благодаря этому, а также ассоциативности человеческого мышления, такой текст выглядит для слушателя как совокупность квазислов, состоящих из русских букв. Это, по-существу, квазитекст, представляющий собой оригинал стихотворения, записанный в русской практической транскрипции. Читая иноязычный текст, русскоязычный человек воспринимает его почти

аналогично, хотя цепочка ассоциаций при этом сложнее, поскольку в нее входит так называемая «внутренняя речь».

Каждый элемент квазитекста вызывает у человека впечатление (психические ощущения), обусловленные его звучанием и ассоциирующимся с ним изображением, и это впечатление можно оценить количественно на основе статистических данных, полученных А.П.Журавлевым (Фонетическое значение. – Л.:1974), по специальной методике, предложенной нами (Как переводят стихи. – Екатеринбург, 1994). Получив количественную оценку впечатления, производимого на русскоязычного человека квазитекстом, теперь остается лишь сделать поэтический перевод стихотворения, для которого числовое значение оценки впечатления от звучания будет таким же или близким. Производя последовательное сравнение оценок впечатления от квазитекста и перевода по строкам или синтагмам, можно воспроизвести эмоционально-психологический эффект идеостила оригинала в переводе. В этом и будет состоять передача идеостила.

В докладе приводится методика числовой оценки впечатления от звучания текста по различным психологическим шкалам, учитывающая фонетические значимости фонем, их расположение и частотность использования в тексте. Рассматриваются ее отличия от методик, известных ранее, и достоинства по сравнению с ними. Описывается компьютерная программа «Звук и смысл», разработанная в УГТУ-УПИ в рамках НИР в области искусственного интеллекта, позволяющая автоматически оценивать и сравнивать тексты и являющаяся помощником поэта-переводчика.

ИНТЕГРАТИВНО-МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ОБЩЕЙ ХИМИИ В РАМКАХ ПАРАДИГМЫ ГУМАНИЗАЦИИ

Литвинова Т.Н.

*Кубанский государственный медицинский университет,
Краснодар*

Приоритетными направлениями стратегии модернизации образования в России выделены доступность, качество, эффективность. Ведущей идеей реализации этой концепции в педагогической практике признана идея гуманизации как ведущий ориентир дальнейшего развития общего образования, нацеливающий педагогическую практику на ученикоцентрическое построение образовательной системы, на гармоничное развитие в ней личности, на создание для этого соответствующих условий и образовательной среды.

В обществе утвердилась гуманистическая парадигма образования, ориентирующаяся на приоритет модели мирового устойчивого развития и решения глобальных проблем, а главное, на гуманное отношение общества к человеку. На основе гуманистической парадигмы развивается и высшая школа, в том числе медицинская, где гуманизацию можно рассматривать не только как тенденцию ее развития, но и как важнейшую внутреннюю суть нового качества образования, особенно необходимую в сфере взаимоотношений «человек – человек», характерной как для педагогической, так и медицинской профессиональной деятельности.

Гуманизация позволяет обеспечить глубокую интеграцию педагогики, психологии и методики, сделать коренной поворот к личности учащегося, формированию в системе предметного обучения его мотивов и ценностей. И школа, и вуз должны готовить людей не только с набором знаний и умений, а гуманных людей, которым жить друг с другом, растить своих детей, строить свое и их будущее.

Гуманистический подход к профессиональному образованию предполагает, что студент – это активный субъект своей деятельности, реализующий свои творческий потенциал в ходе предметного обучения и медицинской практи-

ки, т.е. в ходе комплексного процесса овладения профессионализмом.

Таким образом, в процессе гуманистического высшего образования происходит коренной поворот к личности обучаемого, перевод учебного процесса на личностно-ориентированное обучение, в процессе которого личность студента развивается целостно в единстве ее интеллекта и духовности, разума и чувства, души и тела. Главный приоритет отдается собственной деятельности студента, осуществляемой им в индивидуальном стиле и на основе мотивации и рефлексии. Этому способствует включение студента в ходе предметного обучения в разнохарактерную деятельность, осуществляемую в разных формах организации обучения. Наиболее успешно такое образование осуществляется при установлении межсубъектных отношений преподавателей и студентов при их сотрудничестве и сотворчестве.

Гуманизация выбрана нами одним из важнейших принципов совершенствования содержания и методики обучения общей химии в медицинском вузе.

Данный курс призван обеспечить:

- фундаментальную общехимическую подготовку молодежи с медицинской ориентацией и формирование у них химической картины природы в общем контексте естествознания и медицины;

- развитие логики и широкого спектра интеллектуальных умений у студентов для дальнейшего освоения фундаментальных теоретических и клинических дисциплин;

- осознание студентами значимости химических знаний и умений во всей их последующей профессиональной медицинской деятельности.

Химические дисциплины тесно связаны с другими фундаментальными, а также клиническими дисциплинами.

Важнейшими факторами реализации современных требований к химическому образованию и качественному овладению предметом общей химии являются обновление его содержания и современная организация процесса его усвоения. Наиболее рациональный путь достижения этих требований – не расширение объема и углубления содержания, а более обоснованный отбор учебного материала, улучшение его организации и методики преподавания в рамках сокращающихся часов, не удлинение сроков обучения, а изменение методологических подходов к его изучению, активизация и интенсификация учебного процесса, познавательной деятельности и самостоятельности студентов. Переход на интенсивно-фундаментальный характер обучения требует введения глубоких изменений в структуру химической дисциплины, тщательного отбора содержания на принципах минимизации и уплотнения, а также максимального использования полифункциональности знаний в учебной и научно-исследовательской деятельности студентов, в управлении качеством этого процесса.

Научно-обоснованная перестройка курса общей химии предполагает создание современных теоретических основ и новой концепции модернизации его содержания и процесса обучения в медицинском вузе. В результате специального научно-методического исследования этой проблемы нами была предложена и внедрена концепция интегративно-модульного развивающего обучения студентов-медиков общей химии, разработаны соответствующие ей теоретико-методические основы модернизации содержания, структуры и методики изучения данного курса, реализующие системный, интегративно-модульный и личностно-деятельностный подходы, принципы развивающего обучения и продуктивного познания химии, их медико-профессиональную направленность, целостность.

Одним из ведущих принципов современной методологии является принцип дополнительности, обуславливающий приоритетное значение системного и интегративного подходов. Применение этих подходов в нашем исследовании ориентировало нас при построении вариативного курса